

ЭЛЬВИРА ПЛОТНИКОВА

ИГРА СТИХИЙ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ9

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Катерины Соловьевой*

Плотникова, Эльвира Владимировна.

ПЗ9 Игра стихий / Эльвира Плотникова. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-95641-8

Кто сказал, что жизнь лабораторной мышки в стеклянной клетке — это самое тяжелое в жизни? Учеба для Дженни становится не меньшим испытанием. Ее ждут новые проблемы и разочарования, ей предстоит научиться доверять тому, кто ее ненавидит, и понять, что у всех есть свои секреты. Личная жизнь тоже входит в пике, но нужно выстоять и назло врагам, и строгому наставнику, который преследует важную цель: из пяти совершенно разных по характеру студентов создать настоящую команду — независимый от политиков и магов Кулак Стихий, способный противостоять любой угрозе.

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Плотникова Э.В., 2017
ISBN 978-5-699-95641-8 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

«ПЯТЬ СТИХИЙ»

«Можно выбрать бессмертие,
можно выбрать человечность.

Но выбор нужно делать само-
стоятельно».

Терри Пратчетт

Глава 1

ЗНАКОМСТВО

Трясина смердела, колыхалась и чавкала, засасывая добычу.

— Помо... ги... те...

Добыча колотила руками, взывая о помощи. Где-то рядом противно скрипела лягушка.

— Держись!

— Какого ты туда полезла, корова?!

— Хватайся!

— Нет, это вообще...

Добыча попыталась ухватиться за конец палки, но трясина смачно рыгнула, затягивая трофей на глубину.

— Проклятие!

— Рейо побери!

— Веревка есть?

— Нет. Да и зубами, что ли?

— На шею бы забросили, глядишь, за уши зацепится.

— Заткнись!

Добыча отплеывалась и скулила от страха. Назойливая мошкара зудела и лезла в глаза.

— Поднимаю магией. Кто со мной?

— Вместе, на счет «два».

— Раз-два! Взяли!

— И уронили...

А ведь день так чудесно начался!

Мы с Бесом проснулись одновременно. Он спал чутко и всегда открывал глаза, как только я пыталась выбраться из его объятий. Собственник! И во сне удерживал меня рядом, словно боялся, что я исчезну.

— Куда на этот раз? — пробормотал Бес, подминая меня под себя, вместо того чтобы отпустить.

— На испытание, — улыбнулась я. — Можно?

Уверена, он и сам прекрасно помнил. И разрешение мне не требовалось — это всего лишь часть игры, утреннего ритуала, от которого мы оба получали удовольствие.

— Сегодня у мышки начинаются занятия, — мурлыкнул Бес, медленно поглаживая меня по спине. — Но ты же не опаздываешь, верно?

Времени в запасе предостаточно. Если бы спешила, он не стал бы задерживать.

— Верно, — согласилась я.

Потянулась и словно невзначай потерлась сосками о крепкую мужскую грудь. Внизу живота сладко заныло.

— Желанная, — прошептал Бес и лизнул меня за ухом, — сладкая. — Горячий язык нетерпеливо обвел контур нижней губы. — Моя.

Страстный, немного грубый поцелуй сбил дыхание. Пальцы, ласкающие грудь, заставили меня выгнуть спину. Ладонь, обжигая кожу, огладила бедро, скользнула между ног. Нетерпеливый стон — и я потеряла ощущение реальности.

Пылающий жар. Терпкий запах страсти. Вкус удовольствия на губах. Сладкая истома. Изнеможение.

Будь моя воля, я не покидала бы сильные и нежные объятия, но опаздывать не хотелось.

— Бе-е-ес...

— М-м? Пора? — Он с сожалением отпустил меня и зарылся носом в подушку. — А я еще поваляюсь.

Когда я вышла из ванной, в комнате пахло сдобой. На столе — молоко в кувшине, теплые булочки, чай, фрукты. Бесу нравилось устраивать сюрпризы. Вроде бы собирался еще поспать, а на самом деле успел принести еду из ближайшего кафе. Милый заботливый жест, лишь бы сделать мне приятное.

Только это ломало мои планы — мы с Маризой договорились встретиться за завтраком, она хотела о чем-то поговорить.

— Что не так? — вздохнул Бес.

Конечно же, заметил, как я напряглась. В последнее время мы легко угадывали настроение друг друга. Драконы сказали — это побочный эффект от источника, и со временем эмпатия будет только усиливаться.

Придется говорить правду. Нет, я не врала Бесу, никогда, но все же старалась быть благодарной за любую заботу, даже если она доставляла мне определенные неудобства. Может, зря?

— У меня встреча через десять минут. Извини, но я тебе говорила.

— А, Мариза... — Бес заметно расслабился. — Я попросил ее перенести ваш разговор, она согласилась.

Меня захлестнула обида. Он не должен был вмешиваться. Пусть даже завтрак с Бесом мне в сто раз милее разговора с Маризой! И что теперь? Топать ногами и отстаивать свои права? Хорошо бы, но это некрасиво. Нельзя отвечать злобой на заботу. Но и позволять принимать за меня все решения тоже нельзя.

— Хорошо. Но, пожалуйста, не делай так больше.

Вежливо и решительно. Только настроение совсем испортилось. Бес молча пододвинул мне стул, налил молока, поставил поближе корзинку с булочками. Я отщипнула кусочек, но есть не стала, аппетит пропал.

Мы еще ни разу не ссорились, разве что по мелочам. Бес обычно оборачивал все в шутку, а сейчас он молчал, и я чувствовала себя неловко и даже не смотрела на него, старательно отворачиваясь.

— Я был не прав, прости, родная.

Бес взял меня за руку и осторожно погладил пальцы. Я медленно подняла голову, и сердце сжалось от чувства вины — давно не видела Беса таким потерянным и грустным.

— Бес, это ты...

Он решительно приложил палец к моим губам, прерывая покаянную речь.

— Ты права, мышонок. Я так привык — мужчина должен принимать решения. Мы уже обсуждали, верно?

Кивнула, припоминая тот разговор. Тогда я взбунтовалась впервые, отстаивая права на собственное мнение. Бес попросил снисхождения, мол, он так воспитан, и обещал исправиться. К слову, он действительно старался, и уж в чем я не могла его упрекнуть, так это в том, что его решения шли вразрез с моими желаниями. Наоборот, он предугадывал их все и непременно избаловал бы меня, будь я моложе и неопытнее. Даже сейчас он поступил так, как я мечтала, — устроил мне отсрочку разговора, которого я опасалась. Я до сих пор недолюбливала Маризу и согласилась поговорить только из-за Лина. За лето они сблизились и, кажется, полюбили друг друга. Я решила попробовать подружиться с ней, тем более что нам предстояло учиться вместе.

— У меня плохо получается, — угрюмо продолжал Бес. — Я хочу заботиться о тебе, хочу оградить от всех бед и решать все твои проблемы. Это... — Он скривился и нехотя признался: — Неправильно.

— Но ты... — Я снова сделала попытку вмешаться.

— Не перебивай, пожалуйста. — Он сжал в руке мою ладонь. — Знаю, что ты скажешь. Я добрый, заботливый, и ты принимаешь меня таким, какой я есть. Верно?

Снова кивнула. И ведь не поспоришь — все так.

— Проблема в том, что я сам себя не хочу принимать таким, — признался Бес, поднося мою ладонь к губам и целуя ее. — И поэтому сделаю все, чтобы не огорчать тебя впредь. Но сейчас... сейчас у меня есть оправдание. Ты согласна его выслушать?

— Конечно. — Я улыбнулась ему, тепло и ласково.

Разве можно долго сердиться на такого мужчину? Да любая на моем месте была бы счастлива, принимая любовь и заботу. А вот грусть в его глазах и поникшие плечи меня беспокоили. Не похоже на Беса, непривычно. Пугает.

— Инвар предупредил меня, хотел и тебя, но я сказал ему, что сделаю это сам. С сегодняшнего дня тебе нельзя тут жить.

Ах, вот в чем дело... Ожидаемо, хоть и неприятно. За лето я привыкла засыпать и просыпаться в объятиях любимого мужчины. И у нас прекрасно получалось все время быть вместе — нам это нравилось. Однако устав университета допускал совместное проживание в одной комнате только при условии заключения брачного союза. А Бес не спешил делать мне предложение.

— А где... тогда? — спросила я, сглотнув горький комок в горле.

Не представляю, как буду без Беса. И ведь он может решить эту проблему. Хотелось ли мне замуж? Да,

хотелось. Лучшего мужа и представить себе нельзя. Никогда не полюблю другого! Бес — единственный, и он это знает. И замуж не зовет. Я ему не пара. Девушка неизвестного происхождения, хоть и воспитанная драконами и принятая в семью решением главы рода. А Бес, как ни крути, — принц, пусть и без права наследования. Он и говорить-то о своем статусе не хочет, все делает вид, будто его татуировка ничего не значит. И я молчу — из гордости.

— После испытания скажут где, — вздохнул Бес и взъерошил челку. — Конечно, мы будем видеться, но если ты всерьез хочешь учиться, то свободного времени у тебя не будет. Откровенно говоря, у меня тоже. Есть предметы, в которых я не так силен, как в порталных перемещениях, да и работы будет больше.

И даже ночь не сможем проводить вместе. Да, печальная перспектива. Но Бес прав, учеба важна и для него, и для меня. А он еще служит у Инвара, в отделе безопасности университета.

— Я больше не сержусь, правда. — Теперь я взяла Беса за руку и потерлась щекой о его ладонь. — Нас не испугают трудности, да? После всего, что было, это не такое уж тяжелое испытание.

Он как-то странно на меня посмотрел. Мне даже показалось, в глазах отразилась какая-то внутренняя борьба, словно он хотел что-то сказать, но передумал. И тут же на губах заиграла знакомая усмешка:

— В крайнем случае, я тебя просто украду. А завтракать будем? Или... — Он лукаво приподнял бровь, намекая, что есть и более интересные занятия.

И решать мне? Вот хитрец!

— Будем завтракать. Инвар предупредил: так просто, как в прошлый раз, не получится. Если тогда было легко, боюсь предположить, что планируется

сейчас! Лучше поесть нормально и... как-то настроиться.

Я взяла булочку, разрежала ее пополам, намазала маслом и медом и вручила Бесу:

— Как ты любишь.

Он с наслаждением откусил кусок:

— М-м-м... Вкуснота. Нальешь мне чаю?

Если бы все проблемы можно было решить так просто! Вскоре я сполна ощутила, каково это, когда Беса нет рядом.

Испытание для первокурсников — одна из традиций горного университета. Я уже прошла его, когда в первый раз самостоятельно добиралась до платформы, парящей на вершине. Инвар предложил совершить восхождение заново — мне и Маризе. Я согласилась, потому что хотела подняться на гору в статусе студентки, а не преступницы. А Мариза решила, что лучше уж заодно со мной, чем ждать группу в университете.

На кукурузное поле — место выхода из стационарного портала — нас перенес Инвар. Мариза поздоровалась со мной сухо, и я собиралась извиниться за несостоявшийся разговор, но не успела.

— Итак, все в сборе, можно начинать, — заявил Инвар сразу же.

Все — это мы с Маризой и вот эти три человека? Весь курс? А драконы?

— Набор среди людей небольшой, вас пятеро, — невозмутимо ответил Инвар на мои незадаанные вопросы. — Драконы добираются до университета другим способом — на крыле. Группа, пришедшая последней, выполняет желание победителей.

— Они летят, а мы идем? — уточнил рыжий парень.

— Именно так, — кивнул Инвар, — представься.

— Ларс д'Арланг.

Я вспомнила: фамильная приставка «д» используется в Валлэе и обозначает принадлежность к гильдии мастеров. Арланг? Что-то знакомое, связанное со стихиями.

Парень держался свободно, даже нахально. Долговязый, огненно-рыжие волосы стянуты в хвост, лицо бледное, без веснушек, и некрасивое: непропорционально большой нос, тонкие губы, высокие скулы. Серые глаза живые, любопытные, жадные. Темные брюки заправлены в высокие мягкие сапоги, рукава потертого свитера грубой вязки закатаны до локтей.

— У драконов крылья и магия, — не унимался Ларс. — И это справедливое соревнование?

— Вы в равных условиях. — Инвар качнулся с пятки на носок и обратно. — А магией нельзя пользоваться ни вам, ни драконам. Если кто-то попытается, наказание отработывает вся группа.

— Прошу прощения, что перебиваю... — В разговор вступил еще один юноша. — Но, как я понял, мы должны держаться вместе?

— Ты правильно понял. Назови себя.

— Камиль Шейор.

Я вздрогнула и беспомощно посмотрела на Инвара. Тот и бровью не повел. Совпадение? У Шейора был сын, но я никогда его не видела. По рассказам слуг, он чуть старше меня и учился в академии магии Крагоши. И ведь не похож...

Камиль красив: блондин с голубыми глазами, словно подернутыми ледяной коркой. Уверенностью и безупречными манерами он напомнил мне Беса. В одежде небрежная роскошь — не напоказ, но с намеком на статус в обществе. Белоснежная рубашка, строгие брюки, куртка, ботинки — все дорогое и как с иголочки.

Вспомнились последние слова Шейора, он просил меня спасти его сына. Этого? Знал, что мы встретимся?

— Вас пятеро, вы — группа, я — ваш руководитель, — продолжал тем временем Инвар.

Вот это да! Он же начальник службы безопасности. И куратор группы первокурсников? Ой, совсем забыла, он же еще и преподаватель. Бес «обрадуется». Хотя после Мурильмии их отношения вроде бы наладились.

— По маршруту пойдете вместе, время засекается по последнему. Первый и последний, перешагнувшие порог университета, будут отмечены особо. За нарушения наказание несет вся группа, поощрения также получают все. Еще вопросы есть?

Камиль едва заметно покачал головой.

— Тогда предлагаю представиться девушкам, и не затягивайте. Условное время старта через пять минут.

— Мариза Хельди, — назвалась Мариза, по привычке тряхнув рыжей гривой.

— Джейн Ри, — произнесла я.

И с удовольствием заметила, как Инвар усмехнулся. Ага, вот когда скажешь мне, что Камиль не сын Шейора, тогда не буду скрывать полное имя. А пока как-то страшновато.

Кстати, сам Камиль отреагировал на «Джейн» спокойно, даже улыбнулся, слегка наклонив голову.

— Агата Лепке, — пробормотала еще одна студентка.

Девушка была пышной, как булочка. Испуганная, взволнованная, румянец на пухлых щечках. Русые волосы собраны на макушке в пучок. Брюки и кофта широкие, скрывающие фигуру. Стыдится и чувствует себя неловко — это заметно по опущенному взгляду и сторбленным плечам. И зря. Между прочим, полнота ей очень идет.

— Отлично, — заторопился Инвар. — Вот карта с маршрутом. — Он сунул ее мне в руки. — Вот компас. — Им он одарил Камиля. — Пропуск у всех есть? Встретимся на вершине.

И исчез.

Мы молча разглядывали друг друга: Ларс — насмешливо, словно оценивал каждого, Камиль — спокойно, не выдавая своих чувств, Агата — исподтишка, сильно смущаясь, Мариза — вызывающе и дерзко. Я растерянно вертела в руках карту.

Как ни странно, первой заговорила Агата.

— Может, не будем терять время? — спросила она чуть ли не шепотом. — Давайте посмотрим, куда нам идти.

— Агата — в три обхвата, — насмешливо протянул Ларс, — а ты дело говоришь. Ну-ка, отдай, — он ловко выхватил у меня карту.

— Эй, полегче! — воскликнула я возмущенно. — Обзывать-то зачем?

Агата смутилась еще больше.

— Обзывать? — Ларс изогнул бровь в притворном изумлении. — Я еще и не начинал.

— Не надо, — тихо попросила Агата, исподлобья глянув на меня.

Рейо побери, нельзя же быть такой... клушей!

— Быстро отдай карту, — потребовала Мариза, уперев руки в бока.

— И не подумаю, — отрезал Ларс. — Женщины не умеют ориентироваться на местности.

— Чего? — завопили мы с Маризой хором.

— Я и без компаса могу определить стороны света, — буркнула Агата.

Ага, все-таки характер имеется — и это хорошо.

— И с какой стороны у тебя мох растет? — прищурился Ларс.

— Заткнулись все, быстро!

Окрик Камиля, неожиданный и резкий, прозвучал как нельзя кстати.

— Минуту, хорошо? — Он жестом остановил Маризу, готовую наброситься теперь уже на него. — Мы теряем драгоценное время. Может, прекратите свои детские ссоры? Согласен, я грубо вас прервал. Прошу прощения. Продолжите наверху, я не против. Но сейчас нам пора.

И возразить-то нечего. Ларс молча развернул карту, и мы все подошли поближе, чтобы взглянуть на маршрут. Я переглянулась с Маризой — у меня в прошлый раз были другие инструкции, похоже, и у нее тоже. Камиль стал настраивать компас, а Агата, наморщив лоб, уставилась на солнце, потом зажала в руке кукурузный початок, после чего заявила:

— Нам туда.

Она указала на одну из тропинок, ведущих с полянки.

— Считалочкой определила или наугад ткнула? — поинтересовался Ларс.

Интересно, он хоть раз может промолчать? Честно говоря, мне самой спокойнее определять направление по компасу, но если Агата права, можно не тратить время.

— Нет, Агата, нам левее или еще левее, — возразил Камиль. — Видишь, стрелка компаса никак не успокоится, но выбирать нужно между этими двумя тропинками.

— Здесь такое место, искажающее магнитное поле земли, — упрямо ответила Агата. — И нам — туда.

— Я за компас, — процедил Ларс.

— Я тоже, — согласилась с ним Мариза.

— Джейн? — спросил Камиль.

— За Агату.